

Набережнова Зоя Геннадьевна

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/10/57.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 146-148. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'44

*Зоя Геннадьевна Набережнова**Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА[©]

Время - одна из важнейших составляющих современного мироздания и миропонимания. Время является универсальной и многоаспектной категорией.

Проблемой времени занимаются разные науки: естествознание, философия, физика, психология, лингвистика, каждая в своем аспекте. Однако первичными являются знания, сформированные в естествознании, физике и философии.

Лингвистика, изучая время, зафиксированное в языке, не может рассматривать эту проблематику в отрыве от философии и физики [7, с. 111; 12, с. 52]. В рамках этих наук время представляется как базовая категория научной картины мира. С. Т. Мелюхин определяет время как всеобщую форму бытия материи, выражающую длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире [10, с. 94].

В современном естествознании пространство и время понимаются как универсальные категории. Это значит, что ни одно явление или процесс невозможны вне пространства и времени [11, с. 21]. А. М. Мостепаненко различает реальное время и перцептуальное. Реальное время относится к сфере объективно-реального внешнего мира, оно связано с порядком смены состояний реальных объектов и явлений. Перцептуальное время отражает восприятие внешнего мира отдельным индивидуумом. «С перцептуальным временем связано наше чувство настоящего, прошедшего и будущего» [Там же, с. 4-14, 66-68]. Перцептуальное время не всегда точно соответствует реальному, хотя и является его отражением. Реальное время имеет два класса свойств: топологические и метрические свойства. Топологические свойства являются фундаментальными и выражают временной порядок, порядок смены событий, качественный аспект времени. К топологическим свойствам относятся: одномерность, непрерывность, упорядоченность, необратимость. Метрические свойства времени выражают временную протяженность, длительность. Это количественный аспект времени [Там же, с. 66-68].

Будучи философской категорией, время получает выражение в языке, а, следовательно, и в культуре. В лингвистике существует понятие - языковая картина мира. Обычно под языковой картиной мира понимается «зафиксированная в языке, специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [17, с. 9]. Известно, что в языке находят отражение черты, свойственные носителям культуры данного языка. С другой стороны, овладевая языком, носитель начинает смотреть на мир под углом зрения, подсказанным его родным языком [14, с. 12]. Национальная специфика языковой картины мира объясняется не только особенностями культуры народа, но и структурными особенностями языка [3, с. 44]. Эта идея восходит к учению В. Гумбольдта о «внутренней форме языка» и «теории лингвистической относительности» Сепира-Уорфа. В настоящее время большинство исследований этой проблемы сводятся к тому, что языковой картине мира противопоставляется научная картина мира. Ю. Д. Апресян в своих работах говорит о языковой картине мира как о наивной картине мира, подчеркивая ее донаучный характер [1, с. 57-59]. Тем не менее, языковая картина мира не менее сложна, чем научная, и конституируется большим количеством элементов, такими как «пространство, причина, изменение, число, отношение чувственного и сверхчувственного мира, отношение индивидуального к общему и части к целому...» [5, с. 105].

Итак, время, будучи фундаментальной категорией научной картины мира, является одним из важнейших элементов языковой, или «наивной» картины мира. Время - «вместилище событий, другое название жизни» [16, с. 55].

Говоря о времени в языковой картине мира, мы имеем в виду языковое (или лингвистическое) время. Лингвистическое время представляет собой совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов времени [7, с. 112]. «Базовые категории мира - предмет, его локализация в пространстве и проявление во времени - обязательно получают свою концептуализацию и «языковление»» [8, с. 9].

Причем, зачастую категория времени в языкознании по аналогии с эйнштейновской теорией относительности объединяется с категорией пространства. Согласно концепции Г. Гийома, время построено по образу пространства с n -изменениями; оно имеет свою глубину, представляемую последовательностью наклонений, свою широту и высоту, представляемую временной системой. Г. Гийом постулирует, что время не может быть представлено само собой, а заимствует свое представление у пространственных средств. Представление времени Г. Гийом называет хронотезой и хроногенезом (последнее представляет срез первого) [4, с. 9-10]. Вслед за Г. Гийомом, многие лингвисты рассматривают время через призму пространства. Н. Д. Арутюнова указывает, что языковое время моделируется терминами пространства. А. М. Ф. Мурьянов в подтверждение связи категорий пространства и времени приводит следующие цитаты Л. П. Якубинского и В. В. Виноградова: «В русском языке нет ни одного предлога, который по своему происхождению не был бы пространственным и временные значения совмещаются с пространственными и развиваются на их основе» [12, с. 54]. Реальное время, пишет В. С. Юрченко, служащее физической опорой для языка, как бы на минуту

остановилось. Такое остановившееся время называется «лингвистическим хронопом» (термин заимствован у Бахтина), т.е. опространствованным временем, на базе которого возможны только два отношения: трехчленное транзитивное (прошедшее- настоящее- будущее) и двучленное асимметричное (раньше-позже) [15, с. 7-8].

В языкознании время понимается как антропоцентричная, субъективная категория, т.е. язык оперирует перцептуальным временем, так как человек в обыденной жизни воспринимает время через призму собственных, субъективных ощущений. Для каждого из нас время важно, поскольку в нем протекает наша жизнь, и одни события сменяются другими [9, с. 139]. Мысль о том, что время релятивизовано взглядом говорящего на мир, впервые появилась в теории лингвистической относительности Уорфа и последовательно проводится в работах Ю. Д. Апресяна и Н. Д. Арутюновой.

Языковое время, как и перцептуальное, отражает время реальное, но не совпадает с ним. Если реальное время течет равномерно и непрерывно, то для человека оно может замедлить свой ход, остановиться или бежать, спешить [Там же]. Всем хорошо известны такие «ускорители и замедлители переживаемого времени, как тоска тяжелого предчувствия, боль, голод, веселье, энтузиазм» [12, с. 57].

Относительность языкового времени проявляется в том, что языки мира используют разные средства для выражения времени (разные парадигмы глагольных времен, наречия, именные, предложные или беспредложные структуры и даже интонационные средства (в индейских языках)). А разные языковые формы, в свою очередь, влияют на содержание самого понятия [13, с. 177-178]. Отсюда различное восприятие времени разными языковыми культурами и специфичность национальных моделей концептуализации времени, что выявляется при сопоставительном анализе, например, русского и английского или французского языков: «несмотря на внешнее сходство в организации синонимических рядов слов-названий времени, эти языки являют собой разные концепции времени» [17, с. 195]. Например, русский язык более вольно обращается с членением времени суток на периоды [14, с. 56-58], или же в русском языке в терминах времени описывается то, что в английском языке более естественно выразить, прямо назвав само событие [17, с. 195]. Вопрос концептуализации категории времени в разных языковых картинах мира исследуется многими лингвистами и лингвокультурологами: Зализняк, Урысон, Цивьян, Шмелев, Яковлева.

Проблема времени в языке, или лингвистического времени, сложна и многогранна.

Развитие концепта «время» неоднородно протекало в различных культурах и языках, в результате чего сформировались разные модели интерпретации времени.

С древнейших времен в сознании человека сосуществуют две основные модели времени - время «циклическое» и время «линейное». Циклическое представление о времени как о вращении по кругу, как о последовательности однотипных событий было характерно для архаических цивилизаций. Оно связано по происхождению с циклическими явлениями природы. Развитие представлений о линейном движении времени связано с формированием исторического сознания [17, с. 100-101; 13, с. 123-124]. Линейное время представляется как прямая линия без конца и начала, расчлененная «точкой присутствия» на прошлое, будущее и связывающее их настоящее [2, с. 52]. В рамках языковой картины мира циклическое и линейное время дополняют друг друга. «В культурной парадигме носителей языка с понятием цикличности времени связываются идеи природных циклов», возвратов, повторов (год, месяц, час), с линейным временем ассоциируются характеристики неповторимости, единичности и необратимости событий [17, с. 100-101]. Четкое разграничение между прошедшим, будущим и настоящим возможно лишь на оси линейного времени [6]. Циклическое восприятие времени нашло отражение преимущественно в лексическом составе языка, линейное время отражено его грамматическим строем.

Время в языковой картине мира рассматривается как дейктическая категория, то есть соотношенная прямо или косвенно с реальной или воображаемой точкой отсчета, которой может быть как момент речи - собственно акт говорения, так и любая другая референтная точка.

Кроме рассмотренных наиболее распространенных интерпретаций времени, нашедших отражение в языке, существует множество других моделей времени. Это объясняется тем, что разные культуры, цивилизации и философские направления толковали время неоднозначно: в античной мифологии время понималось как пульсирующее, известны толкования времени как вертикальной линии, направленной вверх, к улучшению и прогрессу или же, наоборот, время символизировалось линией, идущей вниз, в направлении регресса. Время представлялось как последовательность точек, существуют понятия спирального, летописного, исторического времени [13, с. 184-185]. Многие из перечисленных моделей времени нашли свое отражение и закрепились в языке, в его лексическом составе и грамматическом строе.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что время наряду с пространством является базовым элементом языковой картины мира. Под лингвистическим временем понимается вся совокупность лексико-грамматических способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов времени. Время, зафиксированное в языке, релятивизовано взглядом говорящего на мир. Относительность языкового времени проявляется в категории дейксиса и подтверждается национальной специфичностью концептуализации времени разными языковыми коллективами. Концепт времени в языковой картине мира чрезвычайно сложен и многогранен, что объясняет большое количество языковых моделей времени. Среди множества частных понятий доминируют концепты «линейного» и «циклического» времени, которые в рамках языковой картины мира дополняют друг друга.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. М.: Восточная литература; Языки русской культуры, 1995. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 472 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1978. С. 51-61.
3. **Гак В. Г.** Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 861 с.
4. **Гийом Г.** Принципы теоретической лингвистики / общ. ред., послесл. и коммент. Л. М. Скрединой. М.: Прогресс, 1992. 220 с.
5. **Гуревич А. Я.** Время как проблема истории культуры // Вопросы философии. 1969. № 3. С. 105-116.
6. **Гуревич А. Я.** Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
7. **Дешериева Т. И.** Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. 1975. № 2. С. 111-117.
8. **Закамулина М. Н.** Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. Казань: Татарское книжное издательство, 2000. 288 с.
9. **Крейдлиг Г. Е.** Время сквозь призму временных предлогов // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1978. С. 139-152.
10. **Мелюхин С. Т.** Время // ФЭС. М., 1983.
11. **Мостепаненко А. М.** Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. Л.: Наука, 1969. 230 с.
12. **Мурьянов М. Ф.** Время: понятие и слово // Вопросы языкознания. 1978. № 2. С. 52-66.
13. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М., 1997. 824 с.
14. **Шмелев А. Д.** Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
15. **Юрченко В. С.** Языковое поле: лингвофилософский очерк. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1996. 53 с.
16. **Яковлева Е. С.** К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1-3.
17. **Яковлева Е. С.** Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М.: Гнозис, 1994. 343 с.

УДК 811.111

Наталья Ивановна Новокщенова
Смоленский государственный университет

ВАРИАТИВНОСТЬ ДИСКРИМИНАЦИИ ЭТАПОВ ТВОРЧЕСТВА Д. Г. ЛОУРЕНСА
В ПРОСТРАНСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП ПРИЗНАКОВ[©]

Одним из наиболее развивающихся областей лингвистики является стилеметрия, которая ставит задачу выявления формальных маркеров дифференциации различных жанров, стилей разных авторов. В последнее время особое значение в стилеметрических работах уделяется исследованию динамики стиля, т.е. тем изменениям, которые отличаются на протяжении жизни одного и того же автора.

Основной целью данной статьи является выявление устойчивости/вариативности разграничения периодов творчества известного английского писателя и поэта Д. Г. Лоуренса при условии привлечения различных наборов признаковой схемы.

Материалом исследования являются его лирические произведения. В нашей работе мы выделили три этапа творчества Лоуренса.

Нами было проведено несколько экспериментов по модификации признакового пространства с целью выявления максимальных по силе для разграничения периодов маркеров. Основным методом настоящего исследования является дискриминантный анализ, который позволяет сопоставить группы объектов, принадлежащих к различным классам, одновременно по значительному числу признаков с целью выявления среди них таких комплексов характеристик, которые дифференцируют сопоставляемые классы [1].

Первый эксперимент включал в себя использование признаков, отражающих основные грамматические классы слов. Сюда мы отнесли такие параметры как: «Существительное», «Глагол», «Модальный глагол», «Прилагательное», «Наречие» и «Местоимение». Было проведено тестирование данной модели, которое показало, что эти признаки различают выделенные этапы исследования. В результате проведенного анализа была получена модель, которая включает дифференциальные признаки, релевантные для дифференциации периодов. В нее вошли следующие признаки: «Глагол», «Наречие», «Местоимение», «Прилагательное». Остальные признаки, как оказалось, не являются дифференциальными, т.е. не различают три периода.

Полученная дискриминантная модель позволяет, как было сказано выше, выявить различие между периодами, однако степень надежности, эффективности, устойчивости ее дискриминантного функционирования требует уточнения. Для выявления указанной эффективности представляется возможным провести проверочные испытания. В этой работе используется методика проверки, которая получила условное обозначение «ad-hoc test». Смысл этой проверки состоит в том, чтобы используя полученную дискриминантную модель заново провести классификацию текстов по трем периодам. Такая «автоматическая» классификация позволяет разбить все тексты на три группы, при этом используя только информацию о дискриминантных признаках и не учитывая информацию о реальном времени создания произведений. Результат автоматической классификации затем сопоставляется с естественной классификацией, т.е. той, которая основывается на